Текст · 19 декабря 2025, 11:34
Анна Павлова, Сергей Голубев,

От 12 лет до пожизненного за поджоги и несостоявшееся покушение на Соловьева. Как устроено дело NS/WP

Поджоги военкоматов и подготовка покушения. Обвинение

По версии обвинения, Андрей Пронский в октябре 2021 года создал московскую ячейку ультраправого движения *NS/WP* — через четыре месяца после признания его «террористической организацией» — и вовлек в нее остальных фигурантов.

Сообщники собирались в его квартире, поскольку Пронский находился под домашним арестом по делу о хулиганстве, а отчеты об их акциях, например, видео поджогов, он выкладывал в телеграм-канал *Oderint, Dum Metuant*[1]. Следствие считает, что он администрировал этот ресурс, используя псевдонимы *NSWP Crew* и «Подпись Неразборчива». Вторым администратором канала назван живущий в Украине российский неонацист Роман Железнов (Зухель).

После того как Пронский набрал участников, он, согласно обвинению, создал закрытый телеграм-чат, в который добавил остальных фигурантов: Тимофея Мокия, Владимира Белякова, Владимира Степанова, Максима Дружинина, Василия Стрижакова и других «неустановленных лиц». Мужчины купили гранату

РГД-5, не менее тысячи патронов, обрез и пистолет, переделанный из сигнального в боевой, а также получили поддельные украинские паспорта — все это, по утверждению силовиков, нашли в их квартирах во время обысков.

Фигурантам вменяют целую серию атак: на их общем счету поджоги четырех машин (включая грузовик «Урал»), четырех военкоматов и частного дома. Цели для поджогов, считает обвинение, Пронский определял вместе с неустановленными сотрудниками спецслужб Украины. А посредником был украинский неонацист Артем Дериглазов, отбывающий пожизненное за убийство милиционера.

В марте 2022-го, согласно обвинению, сотрудники спецслужб задумали убить российского пропагандиста Владимира Соловьева и через Дериглазова обратились с предложением к Пронскому — он согласился. За телеведущим начали следить Беляков и Степанов. По версии обвинения, члены группы собирались закрепить на кузове автомобиля Соловьева бомбу и подорвать его вместе с ведущим.

Планы неонацисты обсуждали в том числе в квартире Пронского, которая, как позже выяснилось, прослушивалась. И, судя по их разговорам, подрыв машины был не единственным вариантом убийства. Способы предлагались самые разные — от расстрела «из пулемета» и отравленной пиццы до бомбы в коробке с доставкой и яда на руле машины или в обуви.

Андрей Пронский. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Нацисты, фанаты и любитель «блатной романтики». Фигуранты дела

Андрей Пронский, 33 года. Приговор[2]: пожизненное заключение

В деле о подготовке покушения на пропагандиста Владимира Соловьева Пронский, по версии обвинения, был лидером. Как и большинство остальных фигурантов, был задержан 25 апреля 2022 года.

Его обвиняли[3] в создании террористической организации — ячейки движения *National Socialism / White Power,* пропаганде терроризма в телеграм-канале *Oderint, Dum Metuant* и в разговорах с подельниками, изготовлении и хранении бомб и оружия в составе группы, организации серии поджогов, видео которых появлялись в телеграме, теракте, совершенном организованной группой, и наконец подготовке убийства Владимира Соловьева. Всего — 17 эпизодов по 11 статьям УК.

В начале 2012 года[4] Андрея Пронского, которому на тот момент было 19 лет, задержали за убийство: он забил топором знакомого еврея, а после глумился над его трупом, снимая это на видео — ролик выложили на форуме неонацистов.

Тогда Пронского признали невменяемым и отправили на принудительное лечение, он вышел на свободу спустя девять лет — в начале 2021-го. Уже летом того же года против него возбудили дело по статье о хулиганстве за драку с антифашистами, в момент задержания по делу о покушении на Соловьева он находился под домашним арестом. Что с этим делом сейчас, неизвестно.

Тимофей Мокий. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Тимофей Мокий, 32 года. Приговор[5]: 28 лет

Мужчину задержали позже, чем остальных участников группы, — 5 июня 2022 года. Уже после ареста подельников Мокий закидал коктейлями Молотова военкоматы в Рязанской и Тульской областях.

Набор статей у него почти такой же[6], но его, ко всему прочему, обвиняют не только в серии поджогов, но и в пособничестве такому преступлению и трех терактах — за атаки на военкоматы, а также незаконном хранении метадона. Всего — 15 эпизодов по девяти статьям.

В первый раз под уголовное преследование Мокий попал в 16 лет — в 2009 году его задержали по подозрению в подготовке терактов в Москве, а после обвинили в четырех уже совершенных взрывах[7].

Он фигурировал в деле еще одной московской *NS/WP*-- группировки. Одного из ее членов, успевшего сбежать из Москвы до ареста, позже убили и расчленили приютившие его петербургские неонацисты, четверо других получили сроки — не только за взрывы, но и покушения на убийства и грабежи, а Мокия признали невменяемым и отправили на принудительное лечение.

В подмосковной психиатрической больнице Мокий и познакомился с Андреем Пронским, находившемся там за убийство знакомого. Молодые люди крепко сдружились, Пронский даже посвятил ему главу в своей книге «Акционер» — пафосных беллетризованных мемуарах, в которых, видимо, реальные эпизоды насилия *NS/WP* переплетаются с авторским вымыслом. Уже после ареста неонациста книгу, которую он напечатал под псевдонимом «Подпись неразборчива», запретили.

Через пару лет после освобождения по первому делу, в 2017 году, Мокию снова назначили принудительное лечение за хулиганство и побои, а в 2018-м отправили

в СИЗО по обвинению в мошенничестве. По этому делу ему назначили почти три года колонии[8].

Владимир Беляков (с папкой в руке). Фото: Александра Астахова / Медиазона

Владимир Беляков (Скаут), 31 год и **Владимир Степанов (Молодой)**, 30 лет. Приговор[9]: 27 и 26 лет

Белякова и Степанова тоже задержали 25 апреля 2022 года. Их обвиняли[10] в участии в *NS/WP*, изготовлении и хранении бомб и оружия, совершении поджогов и теракта и подготовке убийства — 12 эпизодов по восьми статьям.

Оба еще подростками состояли в неонацистской банде Яна Лютика[11], которую подозревали в десятках расистских нападений в конце нулевых. В итоге ее членов осудили только за одно убийство, два покушения и грабеж. Степанову и Белякову тогда назначили по десять лет, но отсидели они меньше[12].

Максим Дружинин. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Максим Дружинин, 36 лет. Приговор[13]: 25 лет

Мужчину обвиняли[14] в участии в участии в *NS/WP*, изготовлении и хранении бомб и оружия, и подготовке убийства Соловьева; поджоги и теракты, как другим фигурантам, ему не вменяли. Всего — шесть статей.

Дружинин — уроженец Нарвы, до 11 лет жил в Эстонии, потом семья переехала в Россию. До задержания жил в Подмосковье и работал маляром в РЖД. До этого дела у него не было проблем с законом, да и с радикальными нацистскими кругами его прежде как будто ничего не связывало. В ультраправом телеграм-канале «Белая масть»[15] писали, что Дружинин, известный по кличке Рыжий, «просто любил тюремную и блатную романтику».

Подсудимые на процессе. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Андрей Волков, 31 год. Приговор[16]: 18 лет

Мужчина оказался в СИЗО раньше остальных фигурантов — 12 апреля 2025 года. Тогда МВД отчиталось о задержании «сторонника нацистской идеологии» из Костромской области, поджегшего вместе с сообщником *Z*-машину. Его обвиняли только по трем эпизодам[17] — участие в *NS/WP* и поджоги двух машин (совместно с Владимиром Беляковым).

Изначально ему вменили только статьи об уничтожении имущества и хулиганстве. На видео

после задержания у Волкова видна ссадина на лице. Он признавался, что действительно поджег машину, и говорил, что придерживается правых взглядов. В ролике силовиков демонстрировали татуировки мужчины — с Веномом, эмблемой танковой дивизии СС «Тотенкопф», орлом со свастикой и берцем с белыми шнурками — и найденные у него книги, «пропагандирующие идеологию нацизма», в том числе «Майн Кампф» и «Реструкт». Судя по странице во «ВКонтакте», Волков футбольный фанат.

Позже статью о хулиганстве ему переквалифицировали на участие в террористической *NS/WP*. В канале неонаци *Oderint, Dum Metuant,* в администрировании которого обвиняют Пронского, от «скинхеда из Костромы» открещивались.

Динис Абраров. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Динис Абраров, 27 лет. Приговор[18]: 12 лет

Самому молодому фигуранту этого дела вменяли только статью о теракте[19] за поджог военкомата в Тульской области, который он совершил вместе с Тимофеем Мокием — Абрарова тоже задержали в начале июня 2022 года, за пару дней до поимки сообщника.

Связанный с силовиками канал слил фотографии мужчины, на которых видны татуировки, в том

числе, с Гитлером, коловратом, рунами и надписью «Идущий на смерть» и *Don't stop hooligan.*

Обвиняемым по делу проходил и 45-летний Василий Стрижаков, который еще в нулевых числился на спецучете как скинхед. Он как минимум дважды оказывался в психиатрической больнице по делам о сбыте марихуаны и покушении на убийство. По делу *NS/WP* его тоже признали невменяемым и отправили на принудительное лечение в ноябре 2023 года.

Били, связывали, топили. Пытки после задержания и в СИЗО

После громкого задержания в апреле 2022-го сразу шестерых обвиняемых по делу о покушении на Соловьева телеграм-каналы писали, что один из фигурантов, Владимир Степанов, в попытке сбежать от силовиков выпрыгнул из окна — на заседание по аресту в Басманном суде его привели на костылях.

Только в конце ноября, на допросе в суде, он рассказал, что на самом деле из окна его выбросили сотрудники ФСБ. О пытках после задержания говорили все фигуранты.

Дружинин еще в июне 2022 года рассказывал-
, что при обыске его избивали спецназовцы в масках, в том числе кастетом, требуя признаний «в действиях, которых он не совершал». По его словам, оперативники подбросили ему «бутылки с прозрачной жидкостью и предмет, похожий на гранату». Он повторил рассказ об избиениях и угрозах в суде.

По словам Мокия, его пытали током люди в масках.

Кроме того, фигуранты рассказали о насилии со стороны сокамерников. Степанов говорил, что сотрудники СИЗО отправили его в «пресс-хату», где его избивали другие арестованные: «У осужденных был диктофон в камере, и они пытались выбить из меня показания. Меня били, меня связывали, топили водой».

Об избиениях со стороны других арестантов рассказал и Беляков.

«Ну вы там сами разбирайтесь со своими сокамерниками», — отреагировал на это судья Игорь Никитчук.

Судя по рассказам мужчин, одним из заключенных, участвовавших в пытках, был Сергей Вотинцев, который проходил свидетелем по делу *NS/WP*. На допросе в суде он уверял, что в изоляторе Пронский каждый день вел пропаганду нацистской идеологии и рассказал ему все про работу ячейки.

Также несколько фигурантов рассказали об угрозах и насилии со стороны оперативника ФСИН по имени

Денис Петрович — по их словам, этот сотрудник сам написал за них явки с повинной.

В 2024 году Петрович был осужден на 3 года и 2 месяца колонии за избиение арестантов, которые не выполняли «законные требования» — например, отказывались раздеться догола.

Но, видимо, этот факт не смутил прокурора Екатерину Фролову, которая на рассказ Дружинина съязвила: «Да, бедный, сотрудник Петрович, какой нехороший человек».

— Он уже осужденный за аналогичное, — заметил на это обвиняемый.

— Когда будет осужден с вашими фамилиями, тогда будете мне говорить, — парировала прокурор.

Фигуранты настаивают, что признательные показания они дали под пытками. Уже в суде все, кроме Пронского, признали только обвинения в поджогах. При этом в суде по делу Василия Стрижакова, которое рассматривали отдельно в ноябре 2023 года, Мокий, Степанов и Беляков подтверждали, что убийство пропагандиста готовилось.

По словам Мокия, изначально на это решились «по договоренности со знакомыми из Украины», но потом пришли к выводу, что это в принципе «благое дело».

«В Третьем рейхе было министерство пропаганды Геббельса. После войны в рамках Нюрнбергского процесса деятели министерства пропаганды были

осуждены и кто-то из них был казнен. Хотя они не совершали лично военных преступлений, они ответственны за оправдание убийств, призывам к убийствам. Поэтому принцип тот же: человек, который призывает к убийствам, должен за них ответить», — высказывал он свое мнение о Соловьеве.

Беляков же говорил, что планированием убийства занялись он сам, Андрей Пронский и Владимир Степанов. По словам мужчины, ведущего планировали расстрелять, а исполнителем, скорее всего, стал бы он сам, так как лучше стреляет.

Предполагаемый лидер группы Пронский настаивает, что вообще ничего не совершал, а все дело строится на выбитых из других подсудимых показаниях, словах «многократно судимого насильника»[20] и засекреченного свидетеля,

а также смонтированных разговоров из его квартиры.

«Без паники, мы профессиональные убийцы». Прослушка и свидетели

Пропагандист Владимир Соловьев, согласно материалам дела, подал заявление об угрозах убийством еще за полтора месяца до задержания неонацистов — 13 марта 2022-го. 29 марта он дополнил его объяснением о том, что в день начала российского вторжения в Украину, после того, как он выступил в поддержку Владимира Путина, в интернете опубликовали его номер телефона.

С конца марта все разговоры в квартире Пронского стали прослушивать силовики. Их оглашали в суде.

Во время встреч с другими фигурантами Пронский говорил, что деньги на поджоги в России дают из Украины, обсуждал с сообщниками конспирацию и покупку оружия, говорил о поддельных паспортах, путях выезда из страны и опасениях — пустят ли их в Европу.

28 марта — за день до того, как пропагандист дополнил свое заявление — он впервые упомянул убийство Соловьева. С навещавшими его Беляковым и Степановым Пронский обсуждал слежку за телеведущим и способы покушения, а также отчитывался о продвижении дела Артему Дериглазову.

«Короче, перехватить заказ, например: заказывает он себе пиццу, а мы эту пиццу доставляем, и мы ее травим», — предлагал в начале апреля Беляков.

«Это сложно, это нам нужно копию сим-карты делать», — высказывал сомнения Пронский.

Тогда Беляков начал размышлять о других способах убить пропагандиста: обработать ядом руль в машине Соловьева или «засунуть» его в обувь ведущему, отправить посылку с бомбой от какой-то компании, у которой тот что-то периодически заказывает, расстрелять автомобиль «из пулемета». Впрочем, вряд ли все эти варианты сами мужчины воспринимали всерьез, учитывая смех и во время обсуждения в квартире, и в зале суда во время оглашения стенограмм.

В бытовых разговорах Пронский с приятелями вспоминал прошлое, высказывал беспокойство по

поводу Мокия, решившего заняться торговлей наркотиками «на самом важном моменте», и объяснял, почему согласился на поджоги и покушение на Соловьева.

«Я просто как освободился, я принял решение: все, идти ва-банк до конца, — говорил он знакомому неонацисту Денису Волошину[21] — Как-то неожиданно началось. Понимаешь, это просто Артем написал: "Есть возможность выйти с пожизненного". И все, у меня башню взорвало. Я всем написал, говорю: "Давайте все сделаем, все, что возможно". Мы начали так активно, мы каждую неделю акционируем».

По всей видимости, Пронский был уверен, что дело пройдет успешно, сотрудники ФСБ их «вообще не вычислят» и даже в случае побега из страны поводов объявлять их в федеральный розыск у силовиков «точно не будет».

«Без паники, мы профессиональные убийцы. Мы убили очень много, а сидели всего за одного. А тогда мы были намного беспечнее, чем сейчас», — говорил он Белякову.

В телефоне Пронского нашли переписку с «куратором с разведки», который торопил его с убийством Соловьева. В материалах дела указано, что 20 апреля 2022 года Пронскому в мессенджере Signal написал человек «под псевдонимом "Артем"» — по всей видимости, Дериглазов — и предупредил, что с ним свяжется «куратор с разведки». На следующий день неонацисту написал человек, чей контакт он записал как «Разведка».

— Сколько вас? Инструменты есть, готовы? — спрашивал собеседник.
— Все готовы, бойцы хотят мяса и крови. Вместо со мной шесть. Все в активе, все надежные, за плечами история. Тима, Скаут, Молодой, Макс, Вася. Артем их знает, можешь спросить за них, — отвечал Пронский.
— Надо ускоряться. Заткните уже рот этой птице-соловью, на вас вся надежда, — подгонял собеседник.
Он попросил Пронского «сделать все аккуратно» и сообщить ему, как соберутся на дело. Тот ответил: «Все готовы, все в силе, настраиваемся на начало недели».

В деле есть также несколько свидетелей: знакомые Пронского и других обвиняемых, его девушка Анна Ильина, при которой фигуранты обсуждали подготовку убийства — она говорила, что не воспринимала эти разговоры всерьез, поэтому и не пошла в полицию. В суде Ильина рассказала, что после поимки Пронского и других ее тоже задержали, завязали ей глаза и отвезли на допрос, где следователь угрожал отнять у нее дочь и заставил ее говорить подробности, которые она не могла знать. Рядом при этом стоял сотрудник ФСБ, который сказал, что приравняет ее передачи Пронскому в СИЗО к финансированию терроризма.

Также Ильина добавила, что перед допросов в суде ей позвонил следователь и сказал, что она сама ходит «под статьей» и должна подтвердить свои показания.

В деле был и засекреченный свидетель под псевдонимом «Подпись» — необходимость

анонимности он объяснял опасениями расправы со стороны подсудимых. Однако, судя по реакции фигурантов на допрос «Подписи» в суде, его личность они раскрыли сразу.

«Здравствуй, Андрей, скажи, откуда тебе известно...» — так начал задавать вопрос свидетелю Пронский. После возражений прокурора Фроловой и нескольких формальных вопросов Пронский уточнил:

— Вам известен Андрей Лукашенков?

— Нет... неизвестен, — с запинкой ответил свидетель, вызвав смех у подсудимых.

В суде свидетель сказал, что о реальной подготовке к убийству Соловьева ему ничего не известно, однако на допросе у следователя «Подпись» говорил, что Пронский предлагал и ему поучаствовать в покушении на ведущего и «придумал ему роль», но он отказался.

Какую именно роль ему придумал Пронский, свидетель ответить не смог. Позже, когда в суде зачитывали показания Дружинина, стало известно, что человек по имени Андрей Лукашенков должен был проверять схроны с оружием, а в день покушения сообщить по телефону о якобы заминированном торговом центре на юге Москвы и ждать «с резервным оружием» исполнителя убийства Соловьева.

«Считаю себя политзаключенным». Приговор

Дело против неонацистов передали во 2-й Западный окружной военный суд в Москве вскоре после окончания процесса над их подельником Василием Стрижаковым[22], в декабре 2023 года.

В январе 2024-го его начали рассматривать, но спустя полгода приостановили после ходатайства подсудимых о проведении фоноскопической экспертизы разговоров в квартире Пронского.

Сам он уже в последнем слове отмечал, что стенограммы разговоров не всегда совпадают с самой записью: «У меня сложилось впечатление, что [текст] был сгенерирован в нейросети по заданным параметрам, или собран вручную из разрозненных кусков утверждений, вырванных из контекста».

Поэтому, говорил подсудимый, он и попросил о проведении экспертизы, в которой в том числе задал вопрос о наличии склейки и монтажа, но в итоге его пришлось исключить — эксперты ФСБ сообщили, что на ответ на него «уйдет не меньше 10 лет».

Процесс растянулся на два года еще и потому, что осенью рассмотрение дела пришлось начать заново. В августе 2024 года один из тройки судей, Альберт Тришкин, ввязался в дорожный конфликт и дважды выстрелил в другого водителя из травматического пистолета. Год спустя[23] он стал фигурантом дела о причинении вреда средней тяжести и выбыл из процесса.

16 декабря прошли прения. Прокурор Фролова запросила обвиняемым от 13 лет колонии до пожизненного.

Выступая с последним словом, все семеро подсудимых назвали себя политическими заключенными, которых преследуют за антивоенные взгляды.

Тимофей Мокий и Андрей Пронский высказали несогласие с тем, что по результатам новых экспертиз, проведенных уже в рамках этого дела, их признали вменяемыми, несмотря на имеющиеся диагнозы — об этом они говорили и на протяжении всего процесса.

В своем последнем слове Пронский сказал, что разработкой «организации *NS/WP*» занималось управление ФСБ по защите конституционного строя и военная контрразведка, и они не нашли на роль лидера группировки никого лучше, чем «психически больного гражданина Пронского, сидящего под домашним арестом и с браслетом на ноге». В конце он добавил, что назначить его организатором силовики решили из-за того, что «очень давно» он имел к *NS/WP* «косвенное отношение».

Мокий высказал недовольство, что в СМИ его называют неонацистом, хотя поджоги военкоматов он совершал «не под нацистскими лозунгами», а из-за протеста против войны в Украине.

«Сейчас террористом признается тот, кто требует остановить стрельбу и пуски ракет. В какой момент моя страна стала жить по такой логике?» — сказал он в завершении.

Об этом же говорил и Владимир Беляков, настаивавший, что он оказался обвиняемым только потому, что «ранее уже был судим за преступление экстремистской направленности». Он добавил, что его протест против войны не имел отношения к ультраправой идеологии и в этом смысле он «абсолютно аполитичен».

Динис Абраров, получивший самый мягкий приговор, тоже выступил с антивоенной речью. Он признался, что поджег военкомат, чтобы противостоять происходящему, но добавил, что «сегодня террористом может стать любой — за высказывания, комментарии или рисунок».

«С латыни "террор" переводится как страх. И именно в страхе моя страна и живет, — сказал он. — Именно из-за этого я пошел на силовую акцию прямого действия. Не хочу существовать в страхе, не сделав попытку оказать ему сопротивление. Сегодня за правду не стоят, сегодня за правду приходится сидеть. Иного способа выразить несогласие власть мне не оставила. Подводя итог, считаю себя политзаключенным».

Редактор: Мария Климова

1. «Пусть ненавидят, лишь бы боялись» по-латыни.

2. Запрашивали столько же. Первые 10 лет проведет в тюрьме.

3. Часть 1 статьи 205.5; часть 2 статьи 205.2; часть 1 статьи 205.2; часть 2 статьи 280; два эпизода по пунктам «а», «в» части 2 статьи 282; часть 4 статьи 222; часть 4 статьи 222.1; часть 3 статьи 223; часть 3 ст.223.1; пять эпизодов по части 3 статьи 33 часть 2 статьи 167; пункт «а» части 2 статьи 205; часть 1 статьи 30 пункты «б», «е», «ж», «з» части 2 статьи 105 УК.

4. До этого его и еще нескольких неонацистов задержали за нападение на рабочего из Кыргызстана в 2009 году. Пронский был несовершеннолетним. Известно только, что после этого его поставили на спецучет как скинхеда.

5. Запрашивали 29 лет. Первые 9 лет проведет в тюрьме, остальной срок в колонии строгого режима.

6. Часть 2 статьи 205.5; часть 4 статьи 222; часть 4 статьи 222.1; часть 3 статьи 223; часть 3 статьи 223.1; три эпизода по части 2 статьи 167; часть 5 статьи 33 часть 2 статьи 167; два эпизода по пункту «а» части 2 статьи 205; часть 1 статьи 30 пункты «б», «е», «ж», «з» части 2 статьи 105; два эпизода по части 1 статьи 205; часть 1 статьи 228 УК.

7. Взрывах на рынке в Лианозово в сентябре 2008 года (пострадали четверо), на Тушинском рынке через несколько дней (ранения получили пятеро), около торговой палатки на севере Москвы в мае 2009 года (пострадали двое) и подрыве автомобиля за месяц до этого (люди не пострадали).

8. В колонию он так и не попал — его освободили после приговора, так как весь срок он отбыл уже в СИЗО.

9. Запрашивали 30 и 29 лет. Первые 8 лет проведут в тюрьме, остальной срок в колонии строгого режима.

10. Часть 2 статьи 205.5; часть 4 статьи 222; часть 4 статьи 222.1; часть 3 статьи 223; часть 3 ст.223.1; пять эпизодов по части 2 статьи 167; пункт «а» части 2 статьи 205; часть 1 статьи 30 пункты «б», «е», «ж», «з» части 2 статьи 105 УК.

11. Это прозвище лидера банды Емельяна Николаева.

12. Степанову наказание снизили на два года, а Беляков вышел раньше из-за пересчета срока, проведенного в СИЗО.

13. Запрашивали 28 лет. Первые 8 лет проведет в тюрьме, остальной срок в колонии строгого режима.

14. Часть 2 статьи 205.5; часть 4 статьи 222; часть 4 статьи 222.1; часть 3 статьи 223; часть 3 статьи 223.1; часть 1 статьи 30 пункты «б», «е», «ж», «з» части 2 статьи 105; два эпизода по части 1 статьи 205; часть 1 статьи 228 УК.

15. Сейчас удален.

16. Запрашивали 22 года. Первые 8 лет проведет в тюрьме, остальной срок в колонии строгого режима.

17. Часть 2 статьи 205.5; два эпизода по части 2 статьи 167 УК.

18. Запрашивали 13 лет. Первые 6 лет проведет в тюрьме, остальной срок в колонии строгого режима.

19. Пункт «а» части 2 статьи 205 УК.

20. Пронский имел в виду Сергея Вотинцева, арестанта, который избивал обвиняемых по этому делу.

21. Он был задержан вместе с Пронским в его квартире, но в итоге его отпустили.

22. Его признали невменяемым и судили отдельно.

23. В июне 2025 гола Высшая квалификационная коллегия судей сняла с Тришкина неприкосновенность и согласилась на возбуждение против него уголовного дела, он подал в отставку.